

КОМПЛЕКСНЫЙ КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОГО ИМЕНИ

Е. Н. Подтележникова, М. И. Ламешина
Воронежский государственный университет

COMPLEX COMPONENT ANALYSIS OF A CONCRETE NOUN

E. N. Podtelezhnikova, M. I. Lameshina
Voronezh State University

Поступила в редакцию 31 октября 2018 г.

Аннотация: в статье описана методика комплексного компонентного анализа лексемы «береза», который предполагает четыре этапа: метаязыковой, парадигматический, синтагматический, эпидигматический. Рассмотрение исследуемой лексемы с разных сторон позволяет сформировать полное представление о ее функционировании. Привлечение данных поэтического подкорпуса НКРЯ позволило расширить границы комплексного компонентного анализа и получить данные о наличии потенциальных сем лексемы «береза».

Ключевые слова: комплексный компонентный анализ, семема, сема, береза в поэтических текстах.

Abstract: the article is devoted to the complex component analysis of the lexeme *bereza*, which consists of four stages: *metalinguistic*, *paradigmatic*, *syntagmatic* and *epidigmatic*. It can form the whole idea of functioning of the lexeme. On the first stage we corrected and completed the definition of the lexeme *bereza*. The paradigmatic analysis showed that the lexeme *bereza* has the closest hypo-hyperonymic bounds with the lexemes 'grab', 'lipa' and 'olha'. The most frequent word-combination is 'stvol berezy'. Besides, word-combinations contain such semes as 'vysokaya', 'lyubimaya', 'rodnaya', 'sazhat', 'rasty'. The poetic subcorpus was used to expand the study of epidigmatic bounds and to get the information about potential semes: 'devushka', 'emozionalnoe sostoyanie', 'rodina'. In poetry *bereza* is often compared to the mother, the bride, the wife, the sister. It shows that these potential semes are functioning in the Russian language and could enter the sememe *bereza*.

Key words: complex component analysis, sememe, seme, *bereza* in poetry.

Метод комплексного компонентного анализа, описанный А. А. Кретовым в работе «Комплексная методика компонентного анализа ЛСВ», «...нацелен на максимально эффективное осуществление возможно более адекватного лексико-семантической системе компонентного анализа какой-либо семемы», так как «...предполагает, во-первых, опору на имеющиеся словари и, во-вторых, характеристику ЛСВ в парадигматическом, синтагматическом и деривационном аспектах, ибо объективно лингвистически существующей семой можно признать лишь ту часть значения, которая “работает” – отражает существенные для лексико-семантической системы связи, объективно проявляется в ее организации» [1, с. 151].

Целью работы является комплексный компонентный анализ лексемы *береза*, который предполагает четыре этапа: метаязыковой, парадигматический, синтагматический и эпидигматический, так как эти

этапы «...находятся в отношениях взаимодополнения, и их – неизбежно односторонние – результаты при сложении дают целостное представление о компонентном составе исследуемой семемы» [1, с. 151].

Лексема *береза* чаще всего изучается в рамках культурологии, фольклористики и филологии, например, в таких работах как «Береза в литературно-фольклорной традиции» [2], «Береза – культурный символ России» [3], «Береза как поэтический символ России» [4], «Образ березы и дуба в российской словесности» [5] и др. Комплексного, многопланового изучения данной лексемы с точки зрения лингвистики проведено не было, что обуславливает актуальность исследования.

Метаязыковой анализ

Первый этап комплексного компонентного анализа, метаязыковой анализ, основанный на методе ступенчатой идентификации Э. В. Кузнецовой [6],

состоит в том, что в словарное определение значения вместо каждого из слов подставляется их словарное толкование, и таким образом выявляется эксплицитный семный состав данного значения.

Исходное толкование лексемы *береза*, полученное путем наложения словарных дефиниций «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова, «Большого толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, «Словаря русского языка в 4 томах» (Малого академического словаря), следующее:

БЕРЕЗА – лиственное дерево с белой (реже темной) корой и с сердцевидными листьями.

Результатом метаязыкового анализа стала уточненная словарная дефиниция лексемы *береза* – ‘дерево со светлой корой и листьями в форме сердца’.

Парадигматический анализ

Целью второго этапа комплексного компонентного анализа является определение сем, отличающих данную семему от семем тех слов, которые находятся с данным в парадигматических отношениях. Лексема *береза* не имеет синонимов и антонимов, поэтому были исследованы ее гипероним (*дерево*) и эквонимы (наименования конкретных деревьев).

Парадигмасы были сгруппированы по таким классам, как тип (дерево или кустарник), разновидность листьев (лист, хвоя), форма листа (сердцевидные, лапчатые, узкие, мелкие, перистые или овальные) и наличие плодов. Также в некоторых словарных статьях были даны такие определения, как вечнозеленое, цитрусовое или фруктовое дерево. В отдельных определениях было указано место произрастания данного дерева (южное, тропическое или северное) и семейство (розовоцветных, тутовых, жимолостных и т. д.).

Общие парадигмасы ‘семейство’, ‘тип лиственные’, ‘северный ареал распространения’ выявлены в семемах слов *береза*, *граб* и *ольха*. Единственным отличием является то, что *ольха* может также быть и кустарником. Это отличает ее от *граба* и *березы*. Кроме того, у *березы* есть общие парадигмасы с *липой*: ‘тип (дерево)’, ‘разновидность листьев (листья)’, ‘форма листа’.

Таким образом, наиболее тесными гипо-гиперонимическими связями обладают лексемы *береза*, *граб*, *липа* и *ольха*.

Синтагматический анализ

На следующем этапе анализа были рассмотрены синтагматические связи лексемы *береза*, определена частотность ее сочетаемости, выявлены наиболее характерные классификаторы в зависимости от той позиции, которую лексема *береза* занимает в предло-

жении, и определена их принадлежность к лексико-семантическим группам.

В Национальном корпусе русского языка были найдены 1342 примера употребления лексемы *береза*. Все контексты были разделены на четыре группы согласно той позиции, которую исследуемая единица занимает в предложении.

В адъективной позиции лексема *береза* является определяемым и характеризуется адъективными классификаторами. К наиболее частотным классификаторам относятся следующие прилагательные: *старая* (51 контекст), *карельская* (39), *молодая* (17), *высокая* (17), *белая* (15), *плакучая* (15), *большая* (13), *голая* (11), *одинокая* (10), *кривая* (10), *поваленная* (10) и др.

Все классификаторы можно разделить на следующие группы по общности семантики: состояние (*поваленная*, *одинокая* и др.); внешний вид (*высокая*, *голая*, *кривая* и др.); возраст (*старая*, *молодая*, *вековая* и др.); время (*майская*, *осенняя* и др.); место (*русская*, *кладбищенская* и др.); оценка (*хорошая*, *прекрасная* и др.); размер (*большая*, *огромная*, *маленькая* и др.); тип (*карельская*, *плакучая* и др.); цвет (*белая*, *черная*, *желтая* и др.). Наиболее частотными являются группы состояние (136), внешний вид (130), возраст (88).

В объектной позиции лексема *береза* характеризуется глагольными классификаторами, объединенными в три группы: 1) наблюдение (*видеть*, *указывать*); 2) разрушение (*валить*, *рубить*, *гнуть*); 3) созидание (*сажать*, *любить*). Сочетаемость глаголов с лексемой *береза* в качестве прямого объекта больше связана с наблюдением, чем с активными действиями.

В субъектной позиции лексема *береза* характеризуется глагольными классификаторами, проецирующими субъектную позицию: 1) процесс жизни (*шелестеть*, *клониться*, *расти*, *тянуться*, *ломаться*, *шептаться*); 2) состояние (*стоять*, *оставаться*); 3) зарождение (*расти*, *начинаться*).

В субстантивной позиции лексема *береза* характеризуется субстантивными классификаторами и является несогласованным определением: 1) *береза* как целое (*ствол*, *листья*, *ветка*, *вершина*, *листва*, *верхушка*, *сук*, *макушка*); 2) *береза* как часть группы (*роща*, *ряд*). Количественный анализ показал, что наиболее частотной является группа «*береза* как целое».

Самой частотной является адъективная и субстантивная сочетаемость лексемы *береза*. Наиболее распространенным словосочетанием является *ствол березы*. Большинство словосочетаний содержат семы ‘молодая’, ‘высокая’, ‘любимая’, ‘родная’, ‘сажать’, ‘расти’. Кроме того, с лексемой *береза* чаще сочетаются слова, обладающие положительной коннотаци-

ей (*хорошая береза, родная береза, любить березу, прекрасная береза*).

Эпидигматический анализ

Четвертый этап комплексного компонентного анализа предполагает изучение внешних и внутренних эпидигматических связей. К производным исходного слова *береза* относятся следующие слова: *березняк (березник)* – березовый лес; *березовый* – сделанный из березы; *береста* – верхний слой березовой коры; *подберезовик (подберезник)* – гриб, растущий под березой. Из приведенных выше толкований производных лексем следует, что во всех производных присутствует сема ‘дерево’, которая не является уникальной. Следовательно, внешний эпидигматический анализ не помогает нам более полно раскрыть значение исследуемой лексики *береза*.

Анализ внутренних эпидигматических связей устанавливает зависимость между значениями многозначного слова, обнаруживая семантическую связь прямого и переносного значений слова через общие семы. Лексема *береза* имеет одно словарное толкование, но часто, особенно в поэтических текстах, можно встретить словосочетания *береза, как девушка, заплаканная береза*, которые свидетельствуют о наличии потенциальных сем.

Для их выявления было проанализировано 1420 контекстов из поэтического подкорпуса НКРЯ и найдено 347 контекстов, в которых реализованы семы, отсутствующие в прямом значении. Все контексты были разделены на следующие смысловые группы.

1. ‘девушка’

«...Береза, дерево любимое, / **Береза, милая сестра**, / Тебя из розового дыма я / Над тинной заводью с купавою, / Серебряную и кудрявую, / Увидел с поезда вчера...» [Вс. А. Рождественский. Береза, дерево любимое... 1923].

2. ‘эмоциональное состояние’

«...Вот длинный ряд **заплаканных берез** / Блестит, горит, при каждом дуновеньи / Роняя бриллианты **светлых слез**...» [В. В. Гофман. После дождя, 1903].

3. ‘родина’

«...Я отвечал: я тоже издалека, / **Из края**, где **береза** и сорока / И снег лежит широко и глубоко...» [И. В. Чиннов. «Был южный сад. И птицы – самоцветы...», 1974].

4. ‘ценность’

«...Я сжилась с **березой, как с родной**...» [М. Вега. Береза, 1965].

5. ‘ностальгия’

«...С чего начинается **память** – / с берез?...» [К. М. Симонов. С чего начинается память – с берез?... 1970–1971].

6. ‘семейная пара’

«...И на холме среди желтой нивы / **Чету белеющих берез**...» [М. Ю. Лермонтов. Родина, 1841].

7. ‘место’

«...В тихой роще **больничных берез** / Я бы умер, наверно, без крика...» [Н. М. Рубцов. Под ветвями больничных берез, 1970].

8. ‘душа’

«...Знаю, что вечной весною / Веет **березы душа**...» [Н. А. Клюев. Это последняя Лада... 1928].

9. ‘веник’

«...**Березой хлещет** огненный Мазепа, / суровый банщик, засучив штаны...» [В. И. Нарбут. Баян, 1912].

Чаще всего реализуются семы ‘девушка’, ‘эмоциональное состояние’ и ‘родина’, при этом в первых двух группах сем можно выделить следующие подгруппы.

1. ‘тело’:

1.1. ‘волосы’

«...Склонясь, **береза льет Волну / Своих кудрей** / К нему на грудь...» [Андрей Белый. Как и всегда, 1907];

1.2. ‘лицо’

«...**Лик березы – под фатой** / Подвенечной и прозрачной...» [Б. Л. Пастернак. Золотая осень, 1956];

1.3. ‘фигура/тело’

«...Так и хочется к телу прижать / **Обнаженные груди берез**...» [С. А. Есенин. Я по первому снегу бреду... 1917];

1.4. ‘красота’

«...Не знала та **береза**, / Дороги на краю, / Что в лютые морозы / **Затем красу свою**...» [М. И. Цветаева. Обитель на горе... 1929–1936].

2. ‘родственные отношения’:

2.1. ‘невеста’

«...**Березы, как солдатские невесты**...» [С. И. Липкин. Над речкой взбухли ватные химеры... 1985];

2.2. ‘сестра’

«...А **береза** белоножка / Дорога **сестрица**...» [М. А. Кузмин. Стих о пустыне, 1903];

2.3. ‘вдова’

«...И **береза** – родное дерево – / **Как вдова** над струей склоняется...» [Вс. А. Рождественский. Реки русские, 1968];

2.4. ‘жена’

«...Моя последняя **жена** – / **береза** карликовая...» [С. И. Кирсанов. Так далеко, 1941];

2.5. ‘дочь’

«...**Березы**, вы – / Безропотные **дщери** / Безропотных пространств...» [Андрей Белый. Ночь, 1907];

2.6. ‘дева’

«...Послушай, **береза, о белая дева**...» [Л. Н. Мартынов. Деревья, 1934];

2.7. 'мать'

«...**Береза-мать**, напой, укрой!...» [С. М. Городецкий. Сосунок, 1907].

3. 'наряд'

«...И к крыльечку **береза свесила** / Снежный **девичий свой наряд**...» [Вс. А. Рождественский. Вологодские кружева, 1962];

4. 'эмоциональное состояние':

4.1. 'грусть'

«...Заломила руки вешняя **береза**, / Опустила до земли ресницы, / **Закачалась в яростной печали**...» [С. М. Городецкий. Заломила руки вешняя береза... 1911];

4.2. 'слезы'

«...И первыми в танец вступают **березы**, / Накинув сквозной убор, / **Страхнув второпях мимолетные слезы** / На соседку через забор...» [А. А. Ахматова. Три осени, 1943].

5. 'невинность'

«...**Березы-девственницы!**...» [М. И. Цветаева. Когда обидой – опилась... 1922].

6. 'юность'

«Но всех милей мне девушка-береза, ...И с **нею** сам я **становлюсь моложе**, / Позабывая беды и года...» [Вс. А. Рождественский. Деревья, 1960].

7. 'поведение'

«...**Березы, вы школьницы!** Полно калякать, / Довольно **скакать**, задирая подошлы!...» [Н. А. Заболоцкий. Читайте, деревья, стихи Гезиода... 1946].

8. 'сказка':

8.1. 'героиня сказок'

«...Но всех милей мне девушка-береза, / Пришедшая из сказок и былин, / **Снегурочка**, любимица мороза, / **Аленушка** пригорков и равнин...» [Вс. А. Рождественский. Деревья, 1960];

8.2. 'царевна'

«...Царевной над песчаной кручей...» [Ю. Н. Верховский. Белая березка, 1920];

8.3. 'принцесса'

«...А березы стоят как принцессы, / Не отводят от солнышка глаз...» [М. А. Светлов. Спичка, 1960].

9. 'старость'

«...Где смертные **березы наклонили** / **Свои седые бабушкины косы**...» [В. А. Луговской. Город снов, 1943–1956].

10. 'эмоциональное состояние'. Эта подгруппа явно пересекается с одноименной группой. Однако в данном случае негативные эмоции испытывает именно девушка/вдова, что видно в следующем примере:

«...И **береза**, зелень кос / Гребню ветра подставляя, / **Как вдова**, / **бледна от слез** – / Тяжела-де участь злая...» [Н. А. Клюев. Вражья сила, 1914–1916].

В группе «эмоциональное состояние» можно выделить следующие подгруппы в соответствии с градацией силы эмоций (от наиболее слабой к наи-

более сильной): грусть, тоска, слезы, отчаяние. При этом самым частотным словосочетанием является *слезы березы*.

1. 'грусть'

«...Я смотрел, как, зеленых ветвей бахрому / Наклоняя, **березы безмолвно грустят**...» [К. М. Фофанов. Я сидел у окна, я смотрел в полутьму... 1891].

2. 'тоска'

«...И нам выдавали пару лаптей – / Карельских **берез тоску**...» [А. А. Прокофьев. Я трижды тебя проходил, страна... 1930].

3. 'слезы'

«...*Уж веет ласково, а белые березы / Роняют тихий дождь своих алмазных слез / И улыбаются сквозь слезы*...» [И. А. Бунин. Как дымкой даль полей закрыв на полчаса... 1889].

4. 'отчаяние'

«...*Но ближе мне отчаянье березы*...» [М. Вера. Два дерева, 1963–1969].

Таким образом, использование данных поэтического подкорпуса НКРЯ позволило расширить границы комплексного компонентного анализа и выделить потенциальные семы 'девушка', 'эмоциональное состояние', 'родина' в семеме слова *береза*. Ассоциация березы с девушкой известна большинству носителей русского языка, однако словосочетания *кудри березы*, *лик березы*, *груды березы* можно встретить только в поэтических текстах. Еще более образны сравнения березы с невестой, матерью, сестрой, женой. Кроме того, использование выражений *слезы березы*, *березы грустят*, *отчаянье березы* помогает автору ярче описать эмоциональное состояние героя. Всё это говорит о том, что выявленные потенциальные семы активно функционируют в русском языке, хорошо осознаются носителями русского языка и имеют возможность пополнить семемный состав слова *береза*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретов А. А. Комплексная методика компонентного анализа ЛСВ / А. А. Кретов // Материалы міжнародной наукової конференції «Семантика мови і тексту», частина 1. – Івано-Франківськ, 1993. – С. 151–152.
2. Чернова А. Е. Береза в литературно-фольклорной традиции / А. Е. Чернова // Русская речь. – 2013. – № 4. – С. 108–112.
3. Яо С. Береза – культурный символ России / С. Яо // Художественное образование : традиции, тренды, перспективы. III Международная научно-практическая конференция. – Чита, 2014. – С. 82–88.
4. Коротева А. Береза как поэтический символ России (на примере творчества С. А. Есенина и сибирского поэта Г. И. Игнатова) / А. Коротева // Современное есениноведение. – 2014. – № 31. – С. 83–92.
5. Ващенко М. А. Образы березы и дуба в российской словесности (от фольклора к литературе) / М. А. Ващенко

ко // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 41–45.

6. Кузнецова Э. В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов / Э. В. Кузнецова // Вопросы металингвистики. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – С. 84–85.

REFERENCES

1. Kretov A. A. Kompleksnaya metodika komponentnogo analiza LSV. [Complex method of componential analysis of words]. *Materiali mizhnarodnoj naukovoi konferentsii «Semantika movi i tekstu»*, chastina 1, Ivano-Frankivs'k, 1993, p. 151–152.

2. Chernova A. E. Bereza v literaturno-fol'klornoj traditsii [Birch in the literary and folklore traditions]. *Russkaya rech.* 2013. No. 4. P. 108–112.

3. Yao S. Bereza – kul'turnyj simvol Rossii [Birch as a cultural symbol of Russia]. *Khudozhestvennoe obrazovanie:*

traditsii, trendy, perspektivy. III Mezhdunarodnaya aumno-prakticheskaya konferentsiya, 2014. P. 82–88.

4. Koroteeva A. Bereza kak poehticheskij simvol Rossii (na primere tvorchestva S.A. Esenina i sibirskogo pohta G.I. Ignatova) [Birch as a poetic symbol of Russia (case study of S.Esenin's works and poetry of a Siberian poet G. Ignatov)]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2014. No. 31. P. 83–92.

5. Vashhenko M. A. Obrazy beryozy i duba v rossijskoj slovesnosti (ot fol'klora k literature) [Images of a birch tree and an oak tree in Russian writings (from folklore to fiction literature)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta*, 2013. No 1. P. 41–45.

6. Kuznetsova E. V. Stupenchataya identifikatsiya kak sredstvo opisaniya semanticheskikh svyazey slov [Graded identification as a means for description of semantic relations of words]. *Voprosy metalingvistiki*, 1973. P. 84–85.

Воронежский государственный университет

Подтележникова Е. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретический и прикладной лингвистики

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Ламешина М. И., студент

E-mail: lameshina7@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Voronezh State University

Podtelezhnikova E. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Lameshina M. I., Student

E-mail: lameshina7@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49